

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

X ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН
(автоаннотации и краткие сообщения)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1974

2) Рук. ИВ АН Д 710, лл. 2046-2056.

3) В.Л.Вяткин, Шейхи Джуйбари. Сб. В.В.Бартольд, Ташкент, 1927, стр. 14.

О.И.Смирнова

СВОДНЫЙ КАТАЛОГ СОГДИЙСКИХ МОНЕТ (БРОНЗА)
(Информация)

Благодаря широко развернувшимся археологическим работам, охватившим за последние три десятилетия почти всю территорию Средней Азии от Каспийского моря до берегов Иссык-Куля, среднеазиатская нумизматика обогатилась тысячами монет, значение которых для развития этой важнейшей отрасли вспомогательных исторических дисциплин трудно переоценить. Равно неопенимы эти новые материалы и как памятники давно ушедших языков и письменностей народов, населявших Среднюю Азию, их истории, истории их культуры, взаимосвязей.

Новые археологические локализованные материалы впервые дали твердую базу, на которой возводится заново здание среднеазиатской домусульманской нумизматики. Разрабатываются разные ее отрасли. Одной из них, и важнейшей в настоящее время, является согдийская, монеты которой представлены двумя основными хронологическими категориями, отражающими две основные традиции среднеазиатского монетного дела, - древне- и позднесогдийской, поскольку этой последней заканчивается вся согдийская нумизматика. Типы первой восходят в основном к античным монетам, типы второй складывались под влиянием позднейших монетных систем государств Ближнего и Среднего Востока с одной стороны, Дальнего - с другой.

В настоящее время весь этот богатейший материал требует сравнительного изучения, систематизации и классификации, без которых дальнейшая работа над ним становится трудной. Эту задачу для определенной его части - позднесогдийской бронзы - решает настоящий Сводный каталог, в котором публикуются согдийские монеты, объединяемые языком надписей и письмом - национальным согдийским письмом Старых писем и мургских документов.

Медная при Куранах, позже бронзовая согдийская монета имела свой собственный путь развития, независимый от серебряной, и важность ее как нового источника по истории Средней Азии не может вызвать сомнений. Бронзовая согдийская монета в значительно большей степени, чем серебряная являлась продуктом местного творчества. В оформлении этого блестящего микропамятника искусства несли свое отражение разные ступени его развития, равно как и согдийского письма, их локальных особенностей. Свой путь развития имело и содержание монетных надписей, обозначавших власть, выпускавшую монету.

По времени материалы, представленные в Каталоге, охватывают длительный период от Куран по арабское вшествие на Среднюю Азию; территориально — большую часть Средней Азии от Древней Пухарии, (страны пухаров), выработавшей при парфиях свои собственные устойчивые нумизматические традиции, до Ферганы и Семиречья включительно. Их систематизация позволила наметить в пределах этого обширного региона границы отдельных его нумизматических областей, отличавшихся не только своими монетными типами, но и насыщенностью монетами — количеством их находок.

В свою очередь в пределах позднесогдийского материала выделяются два основных хронологических этапа в развитии монетного дела согдийцев. Монеты первого из них характеризует многообразие их типов, древнейшие из которых оказались генетически связаны с античными. Лицевые стороны этих ранних хромовых или городских монет дают преимущественно изображения божеств и священных животных, в то время как тип их оборотной стороны составляют знаки, обрамленные надписями, — символы гарантирующего монету авторитета. Некоторые из этих типов, постепенно деградируя, доживают до арабского завоевания.

За последнее время среди монет этой ранней группы удалось выделить экземпляры, принадлежащие среднеазиатским туркам, монетное дело которых оказалось теснейшим образом связанным с согдийским. Принадлежность части согдоязычных монет древним туркам определяют содержание надписей, физический тип представленных на монетах персонажей и знаки — рунические монограммы. Древнейшие из этих монет относятся не позднее чем ко времени первого тюркского каганата, единственными письменными памятниками которого, не считая Бугутской надписи, они пока являются.

К началу УП в. картина меняется. У согдийцев, позже у турок появляется монета образца, господствовавшего на дальневосточном рынке с квадратным отверстием. Сложный тип монет сменяется эпиграфическим. Тип лицевой стороны монет нового образца составляют теперь знаки, оборотной — титулы рангов. Икшиды Согда фиксируют в последних свои имена собственные и свой титул царей Согда — МЛК', пенджикентские владетели свой титул — МР'УН, который они конкретизируют названием своих владений. Свои титулы и тамги фиксируют на своих монетах турки. Практически удобные, эти монеты почти на два века завоевывают внутренний рынок.

Четко определяются два крупнейших экономических центра согдийцев на Зеравшане — Самарканд и Пенджикент, экономические центры турков в Фергане, Засирдарье и Семиречье в их крупнейших городах. Намечается нумизматический район Чаганиана.

Количественное соотношение двух основных хронологических групп согдийских монет свидетельствует о резком сдвиге в развитии товарно-денежных отношений в стране, примерно начавшемся на рубеже УI—УП вв. Наиболее показательными в этом отношении представляются самаркандские монеты УП—УШ вв., составляющие около 90% от общего их количества, учтенного в Каталоге. При всей относительности этой цифры она несомненно заслуживает внимания. Такая же была картина у среднеазиатских турок.

В середине УШ в. в стране появляются монеты арабских денников — первые среднеазиатские фельсы, в том числе двуязычные. После включения Заречья в сферу денежного обращения халифата — фельсы арабских чиновников на местах.

В Каталоге монеты систематизированы по территориальному признаку по соответствующим разделам. В разделах — хронологически по сериям. К сожалению, малочисленность монет некоторых типов, иногда представленных 2—3 монетами или единичными экземплярами, затрудняет их распределение по сериям, а неясность археологической информации (при отсутствии других данных) хронологически достоверное распределение самих серий. Первый раздел каталога содержит монеты Восточного Согда, подавляющее большинство которых принадлежит царям (МЛК') Согда (694 экз.) и господам Пенджикента (МР'УН) УП—УШ вв. (621 экз.). Во втором разделе собраны согдийские монеты круга вошедших в Каталог, но местом находки — знаками связанные с Западным Согдом (всего 20 экз.). Третий раздел составляют монеты из Уструшаны, четвертый — Ферганы. В сле-

дущем, У разделе выделены две группы монет, принадлежность которых определять пока трудно. Уникальный экземпляр одной из них с изображением коня и титулом $\gamma\omega\beta$ $\text{M}\delta\delta$ ним относится не позже чем к началу IV в. Вторая представлена разновременными экземплярами с именем божества Ферна (Фарро на кушанских монетах), типы лицевой стороны которых составляют, видимо, его изображения. В двух последних разделах каталога сосредоточены Засмрдарьинские монеты: Чача и Отрара - в VI, в VII - Семиречья. Для полноты картины в качестве приложения к Каталогу даются описания фельсов среднеазиатских данников арабов при последних Омейядах и приверженцах Аббасидов.

Каталог содержит 1679 описаний монет (включая приложение), в том числе 105 типовых. Форма описаний табличная по рубрикам: порядковые № монет (сквозные и внутрисерийные), диаметр и вес, описания (лицевых и оборотных сторон), сохранность экземпляра, соотношение матриц (или штемпелей), местонахождение монеты и место ее находки, происхождение (откуда поступила в хранилище), примечания (ссылки на публикации и пр.). Типовые описания даются в развернутом виде, вариантов - сокращенно. Разделы дополнены списками монет (по сериям), не учтенных по разным причинам в корпусе Каталога.

Вторую часть Каталога составляют 60 фототаблиц монет, в том числе две таблицы фотографий монет из кладов, обнаруженных на городище Древнего Шахристана в Уструшане, 8 фототаблиц изображений голов божеств и других на монетах и головок среднеазиатских терракотовых статуэток, 39 таблиц прорисовок монет и пять таблиц прорисовок монетных знаков. Рисунки выполнены художницей А.Г.Израус. К Каталогу приложены графические таблицы веса монет и данные количественного спектрального анализа состава бронзы монет, систематизированные в таблицах. Анализ состава бронзы производился сотрудниками лаборатории археологической технологии ИО Института археологии АН СССР. Монеты для анализа выделялись составителем Каталога. Результаты анализа обрабатывались И.В.Богдановой-Безрезовской и составителем Каталога совместно. Введение к Каталогу содержит специальные разделы, посвященные технике литья монет, составу бронзы, из которых они изготовлялись, и метрологии.

При составлении Каталога значительные трудности представлял простой сбор его материала, потребовавший пересмотра среднеазиатских домусульманских монет музейных и других нумизматических собраний, в число которых не вошли монеты, хранящиеся в Краеведчес-

ком музее Бухары и, по независящим от составителя причинам, монет из Пенджикентского городища после 1968 г.

Изучение древнетюркских монет, выделенных в Каталоге, должно положить начало разработке новой отрасли среднеазиатской нумизматики — древнетюркской. Среди этих монет особого внимания заслуживают экземпляры с руническими монограммами на оборотной стороне, на одной из групп которых имеются изображения парм (по Е.М.Масоу — подражания византийским), типологически связанные с одной из групп монет Чаганиана (Г.А.Пугаченкова). Работа над Каталогом была завершена в 1968 г. В дальнейшем материалы его периодически пополнялись. Каталог готовится по решению XXV Международного конгресса (Москва, 1960 г.).

Э.Н.Темкин

MAṅGALA-ŚLOKA
В ТРАКТАТЕ БХАМАХИ "KĀVYĀLAŅKĀRA"

Вступительная строфа (maṅgala-śloka) Бхамехи гласит:
praṇāṃya sāṅgvaṃ sarvaññaṃ maṇo-vāk-kāya-karmabhiḥ
kāvyā-alaṅkāra ity-eṣa yathā-buddhi vidhāsyate, т.е.
Почтив Всеблагого и Всеведущего мыслью и словом и склонившись
перед Ним,
я начинаю в соответствии с разумением своим это /сочинение,
названное мной/ "Кавьяланкара"¹).

Ни вступительная строфа, ни весь последующий текст трактата не позволяют с определенностью судить о том, кто скрывается за аппелятивами sāṅgva (Всеблагой) и sarvañña (Всеведущий). Эта неопределенность, возможно, входившая в намерения автора, послужила причиной длительной и безрезультатной научной дискуссии относительно конфессиональной принадлежности Бхамехи.

Однако, maṅgala-śloka Бхамехи примечательна не только этим. Она обращает на себя внимание и необычностью оборота "praṇāṃya ... maṇo-vāk-kāya-karmabhiḥ..." (т.е. буквально — "Почтив... ментальным, речевым и телесным действиями..."), который в последующих текстах алаңкарашастры в maṅgala-ślok'ax более не встречается.

Содержащаяся в этом высказывании немеренная детализация действий (...maṇo-vāk-kāya-karmabhiḥ) побуждает предположить, что Бхамеха, очевидно, исходил из некоторой известной ему и разделяе-